

Н О В О С И Б И Р С К Г О Р О Д Д Р У Ж Б Ъ !

С В О И

Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленой? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям.

От Матфея, 5:1

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Глаза открылись за секунду до разрыва. Темнота. Тишина. Взрыв вырвал из объятий сна. В какой-то миг показалось, что все здание попыталось убежать, прячась от боли, наносимой невидимым танкистом. «БЕЖИМ!» Пока мои соседи пытаются понять, что произошло, надеваю куртку, штаны, берцы, накидываю бронежилет и каску, хватаю автомат. Еще один взрыв. Совсем близко. Бетонное здание тряхнуло так, будто заботливая хозяйка вытряхнула запылившийся ковер. Выбегаю из коморки. «ЗА МНОЙ! ВНИЗ! Я ЗНАЮ БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО!» На самом деле, не безопасное, но это подвал. Там можно переждать визит непрошенного гостя. Бегом спускаемся по скользким ступенькам. В комнате минометчиков валяются брошенные вещи, тлеет раскрытая ударной волной печь. Идем ниже. Врываемся в крохотный, но уютный подвал. Нас уже ждут. Приветственные крики, кто-то из знакомых разведчиков заваривает кофе («без сливок, но со штукатуркой,

как ты любишь»), оживленная беседа. Ночной клуб джентльменов. Следующее попадание уже в крышу прямо над нами. Гул и грохот, грязная пыль на лицах. «А наш диджей решил сменить репертуар», – шутит кто-то. Все дружно смеются. Еще несколько разрывов, но уже подальше, и заухала наша контрбатарея. «Ну, теперь повоюем». Остаток ночи прошел в тревожном ожидании новых обстрелов. Утром наш расчет продолжил работу на выделенном участке фронта. Война шла своим чередом.

* * *

На войну люди попадают по разным причинам. Кто-то едет проверить себя, кто-то за длинным рублем, кто-то из-за высоких побуждений. Наверное, сколько людей, столько и побуждений. Мой рассказ о добровольцах, по собственной воле сменивших зону комфорта на боевые невзгоды. Это рассказ о разных людях – бывших военных, бывших «вагнеров», бывших городских бездельников и бывших заключенных, – но настоящих героев, настоящих «человеков». «Соль земли» – так бы назвали их в прошлом.

Костяк батальона, где мне повезло нести службу, составляли терские казаки из Санкт-Петербурга и Ставрополя. Но служили здесь представители разных национальностей: татары, армяне, адыги, грузины, чуваша, мордва и многие другие. Православные, старообрядцы, буддисты, мусульмане, атеисты. Многонациональная дружба. Нет, боевое братство. «Неважно, кто напротив! Важно, кто рядом», – вот негласный девиз на фронте. Расскажу о некоторых из них.

БЕЛЫЙ

Командир батальона был старым российским, а может еще советским офицером с позывным «Белый». Сухощавый, жилистый, вечно в тонких очках и бронежилете. Еще после первой командировки ему обещали, что отправят на пенсию, но Родина сказала надо, и настоящий офицер ответил «Есть».

Это был уже второй добровольческий батальон, создаваемый им с нуля. Вместе со своими солдатами он заходил в Соледар, тогда наша колонна попала под артиллерийский обстрел. Только убедившись, что все бойцы укрылись, он зашел под безопасный навес. «Белый» лично ходил от блиндажа к блиндажу, проверяя быт и состояние бойцов.

«Белый» часто вспоминал «Кедра», командира батальона «Терек», погибшего во время штурма вражеских позиций под Бахмутом. «Смерть настоящего командира. Сам погиб, а солдат спас», – говорил он. Сбережение жизни простых добровольцев ста-

ло для него и его сменщиков на должности комбата главной задачей.

Не смотря на вечный недосып и болезнь, обострившиеся в окопных условиях, шаг «Белого» был упруг и пружинист. Поспевать за ним было нелегко. Помню, когда мы ночью искали подвал под штаб в раздавленной войной деревне, подошли с ним к невысокому каменному забору. «Белый», одетый в тяжелый уставной бронежилет и такую же неудобную каску, попросил меня подставить плечо, и легко перескочил через него. Пока я перебирался через преграду, комбат уже скрылся во тьме разрушенного старинного храма. Кое-как мне удалось догнать «Белого», уже успевшего осмотреть разрушенное строение. Да, это оказался разграбленный и разрушенный «захистниками» православный храм, у которого почему то не было подвалов. Внутри российские бойцы установили лампаду и небольшую икону, перед выходом на задачу приходили сюда молиться.

А еще он был чуваш. Узнал я об этом случайно от другого чуваша – командира расчета «Утеса» «Граффиаса», бывшего «вагнера», бывшего «проектанта», бывшего заключенного. Несмотря на сложную биографию, о нем нельзя было сказать, что он сидел. Мягкая, грамотная речь, обходительность, умение поддержать беседу почти на любую тему. При разгрузке «Граффиас» повредил ногу и всю командировку служил личным телохранителем комбата. «Мы, чуваша, всегда найдем общий язык», – говорил он. Однажды рядом с «Граффиасом» взорвался дрон-камикадзе, но так удачно, что осколки посекали руки и ноги, пара из них застряли в ноге. «Воевать надо красиво», – говорил он, обклеивая свой автомат девушками из аниме или раскрашивая любимый «Утес». «Граффиас» погибнет позже – сразу после увольнения с батальона, который он покинет вслед за «Белым». На вырученные деньги он купит себе спортивный мотоцикл... и разобьется в первый же день.

63

«СТРОПА» И «КАРАМЫК»

Первым начальником разведки батальона был пожилой офицер с прозвищем «Турист», выпускник Новосибирского командного училища. Перед заходом на Артемовское направление, он перешел в штаб бригады, оставив вместо себя «Стропу» – бывшего десантника, командира СОБРа одного из небольших южных городков. Его заместителем был «Карамык» – ставропольский казак, в недавнем прошлом «музыкант самого известного Оркестра». Они крепко дружили, хотя их дружбу можно описать пушкинскими строками «Они сошлись. Волна и камень, стихи и проза, лед и пламень не столь различны меж собой». Своей непохожестью они прекрасно дополняли друг друга. Ответственный, мудрый и спокойный «Стропа». Балагур и весельчак «Карамык». Они оба сурово, но по-отечески берегли разведчиков, готовили из нас настоящих бойцов.

«Стропа» был одним из первых, кто зашел на новые позиции под Бахмутом. Вместе с комбатом он разносил еду и воду бойцам в окопы. Он был одним из первых тяжелораненых в батальоне.

В тот день он перевозил нашу группу с одной позиции на другую. Оставив нас с «Метисом» на новом месте, «Стропа» вскочил в машину и, подгоняя водителя «Рудика», умчался. По дороге у них спустило колесо. Они остановились, в этот момент ударил дрон-камикадзе. «Стропа» получил сильную контузию – спас бронезилят. А вот водителю повезло меньше – его спина была изрешечена осколками. «Стропа» несколько километров нес товарища и оружие, пока их не подобрала проезжающая «ГАЗель» из соседней бригады. «Стропа» надолго выпал из строя. Скитался по госпиталям, потом сражался с военно-врачебной комиссией. В итоге вернулся в отряд, но уже инструктором. Из-за контузии он перестал слышать многие звуки.

Вместо него начальником разведки стал «Карамык». Страсть к балагур-

ству он не утратил, рассыпая свою речь прибаутками и материнскими присказками, но за дело взялся всерьез. Он вместе с «Родей» – снайпером из Братска – помчится первым при получении известия о проникновении диверсионной группы противника. Он будет лазить по переднему краю, рискуя жизнью, чтобы собрать информацию. Он будет приезжать по ночам и спрашивать, как настроение, чтобы поддержать парней на позициях. Он будет договариваться с соседями о совместной работе и искать варианты решения сложных задач без лишних жертв.

«Стропа» и «Карамык» вместе продлят контракт, вместе уедут в отпуск. И сразу после него один займется подготовкой пополнения, а второй уедет на позиции.

«СМАЙЛ И ОХОТНИК»

«Смайл» и «Охотник» не должны были оказаться на войне. Оба вполне успешные люди, один – муниципальный депутат, второй заместитель директора в крупной компании. Казаки, причем, не ряженные, а настоящие. Занимались рубкой шашкой, показывая высокие результаты, тренировали подрастающие поколения. Увлекались охотой, коллекционировали ружья. Но, когда война пришла на территорию России, оба, не раздумывая, ушли добровольцами.

«Смайл» пошел по стезе снайпера. Война для него была своего рода охотой на опасного хищника. Но война изменилась – в ней осталось мало места для снайперских дуэлей. «Смайл» получит тяжелую двойную контузию от удара дрона-камикадзе. После лечения он вновь попытается выйти на охоту, но комбат ему запретит, сослав на штабную работу в бригаду. Вернувшись оттуда, «Смайл» снова попытается вернуться на позиции, но снова безрезультатно. Его оставят при штабе батальона.

«Охотник» же выучился на сапера, но, к счастью, навыки на практике применять ему не пришлось. На боевых позициях он занимался сначала сопровождением групп, а затем эвакуацией раненных на квадроцикле. Во время одной из эвакуаций «Охотник» убежал от дрона, и сломал ребра. Несколько дней на обезболивающих, выезд в госпиталь, снова позиции, снова госпиталь. И потом отпуск для лечения.

Оба друга вернулись в батальон и продолжают служить.

1941
1945

СЛАВА
ЗАЩИТНИКАМ
ДОНБАССА

2014
2022

«РОДЯ»

«Родя» приехал со своим другом по ЧВК «Вагнера». Там они служили в ремроте, занимались эвакуацией поврежденной техники из разрушенного Бахмута. Однажды выезд прервался засадой противника. В течение двух часов парни держали оборону, дожидаясь подкрепления. За это оба получили награды компании и медали от Министерства обороны. Но война манила, и друзья, отдохнув немного, вновь вернулись в строй. На сборном пункте судьба их разлучила. «Родя» вместе со мной и «Кротом» – пулеметчиком и водителем из Пензы – подписали контракт через систему БАРС, а его друг пошел через ЧВК «Редут». В итоге мы втроем оказались в разных бригадах.

С «Родей» мы подружились на сборном пункте в Новочеркасске. Затем полигон, общие нары в казарме батальона, и, наконец, разведка. Везде мы старались держаться вместе. «Родя» был сибирским казаком родом из Братска, смелый и наглый «парень с окраин». Воевал и жил также. Как-то раз в нару-

шение приказа он прикрыл эвакуацию раненного из соседней бригады. А в другой раз вместе с «Карамыком» ходил смотреть позиции противника под самым носом у него. Мастер спорта по армейскому рукопашному бою, опытный боец, он отчаянно смотрел в глаза смерти. Незадолго до Нового года он получил легкое ранение – кассета взорвалась рядом с ним, оставив иголку в руке. Госпиталя, эвакуация в Луганск, затем вывоз на Большую землю, и отпуск домой. Здесь его ждали жена и недавно родившийся сын. После отпуска он вновь вернулся в строй и еще несколько раз съездил на передовую. Сейчас он дома, собирается в новую командировку.

«САГАЛ»

«Сагал» был больше похож на доброго старика, чем на опытного солдата. Всклоченная борода, худое лицо, светящиеся от счастья глаза (они светились даже тогда, когда «Сагал» спал по полтора-два часа в сутки, мотаясь по передовой). Родом из небольшого горно-алтайского села, поклонник алтайских женщин, он был несколько раз женат и отцом то ли 10, то ли 12 детей. Каждая встреча с ним была особенной.

– *«Сагал», а откуда у тебя такой позывной?* – протягиваю кружку дымящего кофе. Глубокая ночь. О войне напоминает далекая автоматная очередь и редкие звуки разрывов.

– *У него несколько значений. Сага – это сказание, а сагал – сказитель, болтун одним словом,* – шутил он, прихлебывая обжигающий напиток.

«Сагал» пришел в наш батальон по просьбе «Белого», с которым служил еще в прошлом отряде. «Сагал» занимался машинами: водил, ремонтировал, искал запчасти. Ездил он всегда

экстремально: «буханки» и «Патриоты» весело подлетали на ухабах фронтовых дорог, в крутые виражи, задорно убегали от дронов-камикадзе.

Сагал наслаждался военной жизнью. И так же он скучал по своей семье, с гордостью показывая фотографии сыновей, штурмующих алтайские горы или играющих дома.

Он погибнет за несколько дней до окончания контракта. В блиндаж, где он спал, влетела мина и разорвала его на куски. Через несколько дней тело доставят и отправят домой.

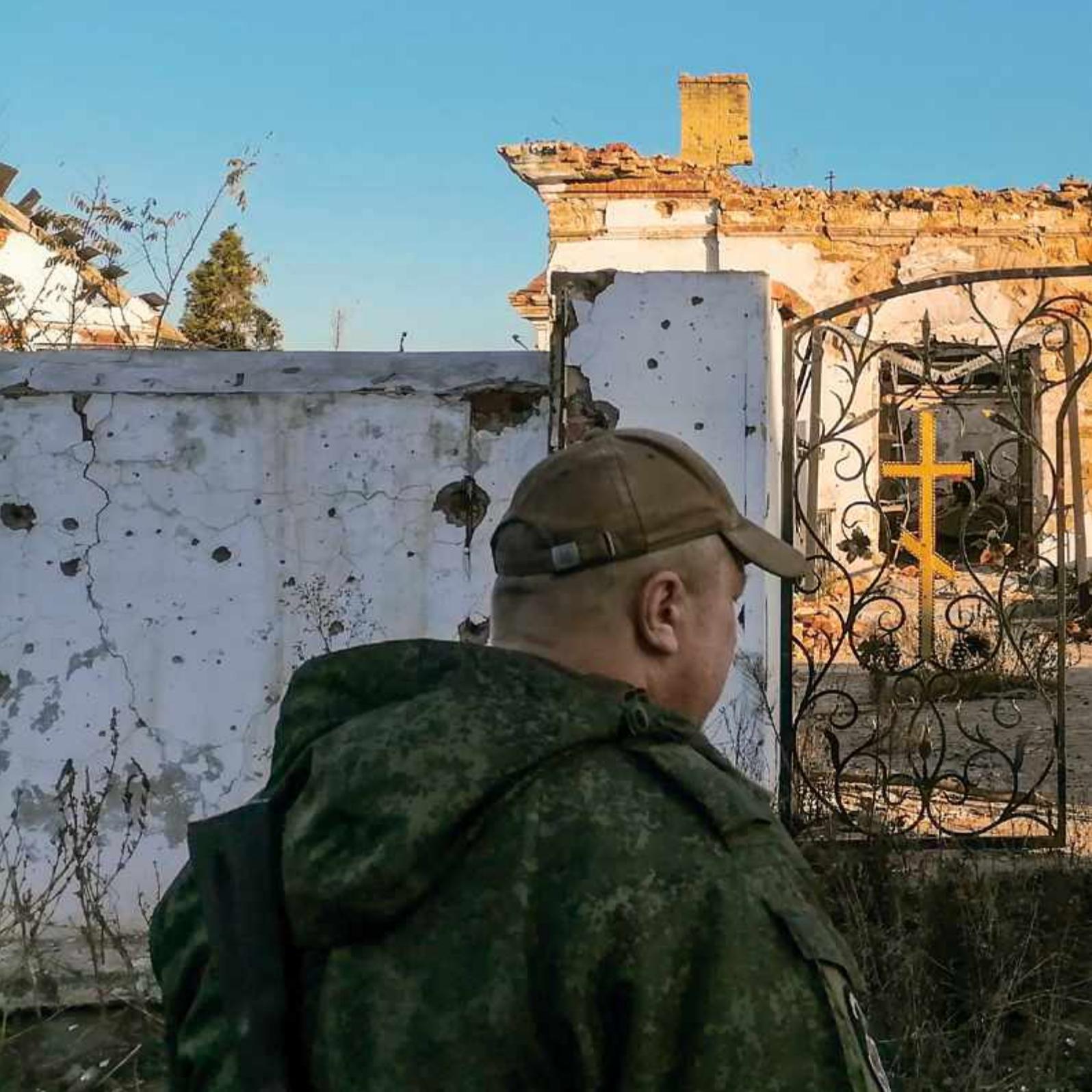

***

Что ими двигало? Совершить рывок через открытый участок до остатков лесополосы, где укрепился противник. Без прикрытия, без артиллерийской поддержки. На удачу. Вдвоем! Залететь в блиндаж, уничтожить там то ли пятерых, то ли семерых «мыкол». Держаться несколько суток под огнем противника. Несколько раз их забрасывали гранатами, но «смелых боится смерть», и парни выжили. Командование бригады решило, что там уже нет живых, и накрыло захваченный рубеж плотным артогнем. Соседи -разведчики, наблюдавшие с воздуха, помчались с кулаками спасать неизвестных героев. Парням удалось уйти живыми и даже практически здоровыми.

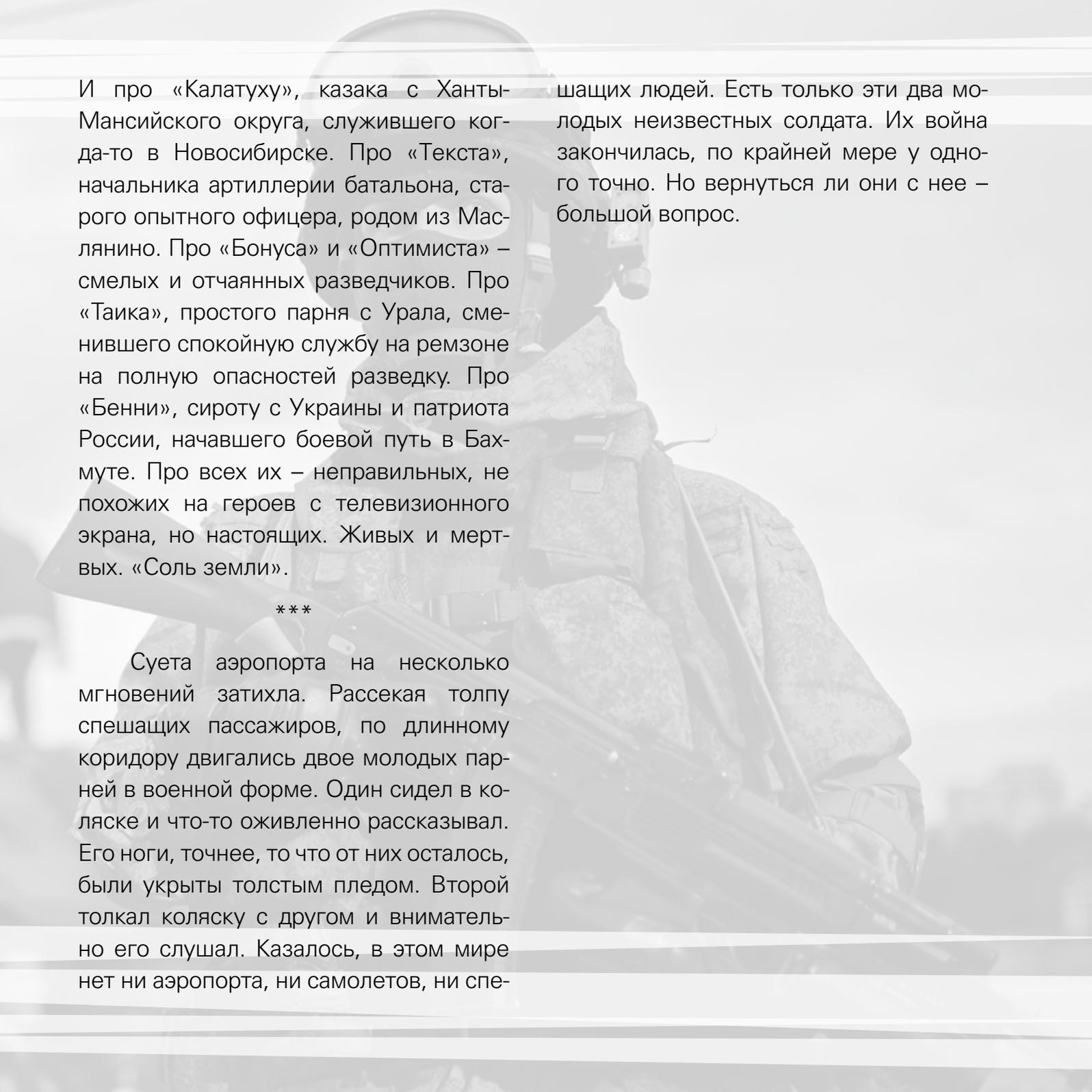

И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

Хочется про каждого из бойцов рассказать историю. Про «Мавра», который не мог усидеть на одном месте, но получившем ранение от «кассеты». Про «Ворчуна», питерского интеллигента, стоматолога и массажиста, сменившего успешный бизнес на военную службу. Про «Тихого», одного из псковских десантников легендарной 6 роты. Про «Метиса», свадебного фотографа из Ростова, сменившего фотоаппарат на автомат. Про «Балабола», школьного учителя из Красноярска, ставшего в батальоне начальником эвакуационной команды. Про «Ветра», парня кавказской национальности, ездившего по самым опасным участкам фронта. Про «Диджея», оператора БПЛА из Челябинска, «про которого скоро услышит весь мир», но погибшего на первом боевом выходе. Про «Кедра», связиста из Барнаула, начавшего свой боевой путь еще в Афганистане, и про второго «Кедра», его земляка, заместителя командира роты, служившего еще со времен Чеченских кампаний.

И про «Калатуху», казака с Ханты-Мансийского округа, служившего когда-то в Новосибирске. Про «Текста», начальника артиллерии батальона, старого опытного офицера, родом из Маслянино. Про «Бонуса» и «Оптимиста» – смелых и отчаянных разведчиков. Про «Таика», простого парня с Урала, сменившего спокойную службу на ремзоне на полную опасностей разведку. Про «Бенни», сироту с Украины и патриота России, начавшего боевой путь в Бахмуте. Про всех их – неправильных, не похожих на героев с телевизионного экрана, но настоящих. Живых и мертвых. «Соль земли».

***

Суета аэропорта на несколько мгновений затихла. Рассекая толпу спешащих пассажиров, по длинному коридору двигались двое молодых парней в военной форме. Один сидел в коляске и что-то оживленно рассказывал. Его ноги, точнее, то что от них осталось, были укрыты толстым пледом. Второй толкал коляску с другом и внимательно его слушал. Казалось, в этом мире нет ни аэропорта, ни самолетов, ни спе-

шащих людей. Есть только эти два молодых неизвестных солдата. Их война закончилась, по крайней мере у одного точно. Но вернуться ли они с нее – большой вопрос.

**СВОИХ
НЕ БРОСАЕМ!**